

С. А. Шаикова

ЭТИКЕТНАЯ ФОРМА ПРИВЕТСТВИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о специфике и роли этикетных формул приветствия в организации межкультурного речевого взаимодействия. На примере использования французских этикетных приветственных формул показаны факторы, влияющие на выбор той или иной формы приветствия. Отмечается необходимость знания этикетных правил и конвенций речевого общения в контексте разных культур.

Ключевые слова: *речевой этикет, межкультурная интеракция, культурно-речевое взаимодействие, коммуникативная единица, формы приветствия, этикетный знак, фатическая функция, иллокутивный смысл.*

Рассматривая человека в качестве творца языковой и речевой деятельности, антропоцентрический подход позволяет интерпретировать сущность языка как специфический человеческий феномен взаимодействия, посредством которого можно понять природу личности, ее место в социуме и этносе, ее интеллектуальный и творческий потенциал [1, с. 5]. Лингвистические исследования последних лет сосредоточены на анализе того, как человек использует язык в качестве орудия общения и как в языковых единицах отражается человек во всем многообразии своих проявлений [2, 3, 4].

Как ни странно, но совсем недавно лингвисты обратили внимание на то, каким образом носители разных лингвокультур в самых различных жизненных ситуациях используют язык при вступлении в непосредственное взаимодействие, так называемую межкультурную интеракцию. Интерес к анализу вербальных интеракций в Европе возник в значительной степени под воздействием работ американских ученых в области социолингвистики, этнолингвистики, этнологии и этнографии коммуникации и как объективное продолжение исследований, выполняемых в рамках прагматики и дискурсивной лингвистики.

По мнению А. В. Сергеевой, следует понять, что образ жизни людей, живущих в разных условиях, не может оцениваться по шкале

одной страны: он всегда зависит от условий конкретной страны, ее климата, географии, культуры и множества других факторов. Можно сказать, что каждый народ исключителен и загадочен, раз каждая страна прошла свой путь и не похожа на другие. И поэтому здесь нужно не столько сравнение, сколько знание [5, с. 8]. Получить знание правил, регулирующих коммуникативное поведение, помогает глубокий анализ культурно-речевых взаимодействий коммуникантов, в том числе и через сравнение, как в рамках одного этносообщества, так и в рамках межкультурной коммуникации.

Можно предположить, что эти правила не являются универсальными: они имеют существенные отличия, характерные для разных этносообществ. Внутри одного сообщества они могут различаться в зависимости от возраста, пола, социального или географического происхождения участников коммуникации. В то же время исследователи признают, что как бы существенны ни были эти различия внутри одного языкового сообщества, существует возможность выявить некоторые свойственные ему общие тенденции. А это, в свою очередь, позволяет изучать речевые взаимодействия в сопоставительном ракурсе [4, с. 123].

Разница в культуре общения просматривается уже на уровне вступления в контакт: будь то форма приветствия или характер и форма обмена репликами. Во Франции разговор «не терпит пустоты», там предпочтут скорее прервать собеседника, чем допустить паузу в обмене репликами. Жители Севера Европы, наоборот, должны каждую реплику обязательно сопровождать паузой [6, с. 2].

Практика межкультурного общения свидетельствует о существенных коммуникативных сбоях, когда люди автоматически переносят в иную лингвокультуру свои рече-поведенческие тактики (термин В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина). Знание правил и конвенций речевого общения, образующее знания о межличностных речевых и текстовых взаимодействиях, и умение их использовать в условиях реальной коммуникации входят составной частью в коммуникативную компетенцию любого участника общения.

Как только мы вступаем в процесс межкультурного общения, очень важно помнить следующее: нельзя ограничиваться, как обычно считают, лишь несколькими изолированными и лежащими на поверхности поведенческими правилами, различия могут затрагивать все аспекты и все уровни межкультурного взаимодействия [7, с. 27].

Среди огромного количества примеров культурных различий, проявляющихся в языковых интеракциях, интерес представляют как

поведенческие нормы, связанные с механизмом обмена репликами, так и использование и интерпретация основных этикетных формул.

Любая языковая интеракция предполагает наличие как минимум двух участников разговора, поочередно вступающих в процесс общения. Хотя существуют некоторые универсальные правила, на которых зиждется система вступления в разговор, применение этих правил различно в разных языковых культурах. Кроме знания поведенческих норм, свойственных той или иной этнокультуре, необходимо следовать правилам речевого этикета, который «можно определить как регулирующие правила речевого поведения» [3, с. 69]. Здесь важная роль отводится, прежде всего, этикетным знакам приветствия. Что может быть проще, чем простое «Здравствуйте!», «*Bonjour!*»? Однако это лишь кажущаяся простота.

«*Simple comme bonjour*» (Нет ничего проще, дословно: просто, как «здравствуй»), говорят французы по отношению к выполнению какого-либо действия, которое им представляется очень простым, не требующим длительных размышлений или подготовок. Что же касается самой этикетной формулы приветствия, то, в противоположность значению этого французского выражения, формула приветствия не всегда так проста. Форма выражения приветствий на самом деле поднимает ряд деликатных вопросов, на которые различные культуры дают очень разные ответы. Например, возникают не только такие вопросы, как: кого приветствовать, где, когда, как, почему, но и ряд других, более конкретных вопросов:

– В каких местах (лифт, такси, автобус, магазин, почта, и т. п.) приветствие уместно, а в каких – исключено?

– Кто должен приветствовать первым? В порядке старшинства? Однако во Франции, например, в сфере приветствий отсутствует деление по рангам.

– На каком расстоянии следует приветствовать? Вспомним о тех случаях, когда мы встречаем на улице знакомого, который делает вид, что не замечает нас до тех пор, пока не подойдет близко, когда ему уже приходится переходить к приветствию. Насколько уместно выражать приветствие, если встречаешься по несколько раз в течение дня?

– Какова должна быть длительность приветствия? В зависимости от ситуации и культуры она может быть минимальной, либо, наоборот, развернутой в нескончаемую последовательность этикетных формул. И такой способ выражения приветствия зафиксирован в целом ряде традиционных национальных сообществ.

– В чем состоят функции приветствия? Безусловно, главной будет фатическая (приветствие, прежде всего, направлено на

контакт), но в то же время приветствию присуща функция выражения межличностного отношения: близости / дистантности, равенства / неравенства и др.

– И, наконец, что особенно важно: какие жесты и речевые формулы следует использовать для приветствия в качестве основных и дополнительных [6, с. 5]?

Известно, что во Франции простое приветствие *bonjour / bonsoir* часто сопровождается либо вовсе заменяется вопросом о состоянии дел собеседника (*Comment ça va ? Ça va ?*), который в большинстве случаев вовсе не является запросом информации; это всего лишь дополнительная этикетная форма приветствия. О подобных высказываниях говорят как о дополнительных приветствиях или приветственных вопросах [8, с. 110].

В среде носителей французского языка известны и употребительны следующие приветствия, отличающиеся стилистической окраской, степенью распространенности и сферами функционирования:

– *Bonjour! Bonsoir!* (стилистически нейтральные, уместные в любой обстановке и при различном характере отношений между общающимися);

– *Salut!* (разговорное, фамильярное, уместное в неофициальной обстановке, при наличии неофициальных отношений между говорящими);

– *Je vous salue. Permettez-moi de vous saluer.* (несколько архаическое, с оттенком торжественности, уместное в официальной обстановке);

– *Msieurs-Dames!* (разговорно-просторечное, сниженное, возможное только в неофициальной обстановке, обращенное к группе лиц, находящихся в баре, небольшом кафе, небольшом магазинчике)

– *Tchao!* (заимствованное из итальянского языка, принадлежащее молодежному жаргону, уместное в неофициальной обстановке при наличии неофициальных отношений между общающимися).

С точки зрения синтаксиса все эти приветствия не являются предложениями в грамматическом смысле, так как они лишены грамматического значения предикативности (соотнесенности с модально-временным планом); но коммуникативными единицами они, безусловно, являются.

Иллокутивный смысл простого приветствия состоит в том, чтобы показать, что говорящий заметил другого. Высказывая

приветствие, говорящий (Г) сообщает адресату (А), что он видит его и готов вступить с ним в речевое взаимодействие.

Н. И. Формановская относит приветствие к системе словесных «поглаживаний» и считает, что факт приветствия – это своего рода проявление вежливости. Вежливое приветствие для незнакомого человека – это этикетный знак доброжелательности, а обмен знаками типа «я тебя замечая, уважаю, желаю добра» – вовсе не пустая трата времени [3, с. 69–80].

Большинство исследователей относят приветствие к речевому этикету, отмечая, что речевые этикетные формулы почти всегда сопровождаются невербальными средствами выражения приветствия: улыбкой, пожатием руки в обстановке профессионального общения и в тех случаях, когда люди недостаточно знакомы. Но кроме этого, французы, например, целуются, приветствуя друг друга, и не только в случае контакта с родственниками и близкими друзьями, но даже с теми, с кем знакомы не так давно.

Приветствие рассматривается и как этикетный знак, свидетельствующий о статусе человека как социальной личности. Не ответить на приветствие считается недопустимым. Человека, который не говорит ни *Bonjour!*, ни *Au revoir!*, можно считать личностью асоциальной.

Приветствие, произнесенное говорящим в ситуации межличностного общения (1 адресант ↔ 1 адресат), обычно сопровождается ответным приветствием адресата. Иными словами, приветствие, как правило, предполагает ответную реакцию (*Bonjour Sophie!* ↔ *Bonjour Nicolas!*). Приветствие, обращенное к большой группе лиц, может остаться без ответа. В случае, когда в коммуникативное взаимодействие вступают знакомые, простое приветствие обычно сопровождается обменом дополнительными репликами, более проблематичными с точки зрения определения их прагматического статуса. Инициальная формула приветствия обычно сопровождается вопросом *Comment ça va? Ça va?*, функционально являющимся приветствием. *Bonjour! Comment ça va? Ça va?* называются смешанными или гибридами и заслуживают особого внимания исследователей. По форме – это вопрос о здоровье собеседника, о его общем физическом или психологическом состоянии. Чаще всего он расположен в начальном компоненте интеракции, непосредственно следуя за основной формулой приветствия *Bonjour!*. Однако стоит его поместить в центр интеракции, как функция приветствия исчезает и он воспринимается как обычный вопрос по поводу того предмета, о котором спрашивают. Например: *Ça va, ta nouvelle voiture?* или *Comment ça va au bureau?*

Такие высказывания функционируют одновременно и как вопросительные предложения, нацеленные на ответ в форме утверждения / отрицания, и как еще один компонент, расширяющий основную приветственную формулу, что позволяет их называть дополнительными приветствиями [8, с. 112].

В отличие от собственно приветствия, дополнительное приветствие типа *Comment ça va?* предполагает, что собеседники уже встречались и разделяют общую более-менее длительную «конверсационную историю». Что касается межличностных статусных отношений, то по правилам этикета такой вопрос-приветствие неуместен со стороны нижестоящего в адрес вышестоящего. По всей вероятности, вопрос-приветствие все же воспринимается как вопрос, своего рода «вторжение на чужую территорию», которое всегда интерпретируется как нескромность со стороны адресанта.

По наблюдениям французских исследователей, в настоящее время этикетная формула приветствия *Comment ça va?*, утрачивая значение вопроса, оставляет за собой значение приветствия. В ряде случаев отмечается даже её использование в качестве уже не дополнительного, а основного приветствия [8, с. 113].

И всё же эта формула приветствия не может полностью заменить собой основное приветствие *Bonjour!*, поскольку значение вопроса легко активизируется при включении в её структуру наречий места, времени (*Comment ça va chez toi? Comment ça va aujourd'hui*)

Иными словами, речевая единица *Comment ça va?* может интерпретироваться по-разному, в одних случаях проявляя себя как дополнительная приветственная формула, а в других – как предложение-вопрос. При этом общим для реализации этих двух значений является ситуация общения лиц, знакомых друг с другом.

Реализация одного из этих значений в каждом конкретном случае зависит от множества факторов: от ситуации, в которой происходит общение; от структуры высказывания; от знания собеседниками друг друга и предварительной информации, от места в синтагматической цепочке высказываний.

Определителями значения приветствия могут служить следующие характеристики коммуникативной единицы *Ça va ?*:

- место в синтагматической цепочке высказываний (непосредственно за основным приветствием *Bonjour!*); отсутствие распространяющих членов;

- ответная реакция – формула приветствия (– *Bonjour! Ça va ?* – *Merci, ça va et toi?*).

Другие параметры позволяют определить значение *вопроса*: центральное место в интеракции (Например, вы упали. Вам помогли подняться и спрашивают *Ça va?*); наличие распространяющих членов – актуализаторов ситуации (*Ça va, avec ton dernier projet?*); ответная реакция – референция к конкретной ситуации (– *Ça va? – Oui, maintenant c'est mieux, merci, je n'ai plus mal.*).

Этикетные формулы приветствия, являясь своего рода стандартом, ритуалом, несут в себе фатическую информацию, которая оказывается исключительно важной для осуществления эффективного коммуникативного взаимодействия.

Поскольку не везде однотипные вопросительные высказывания, сопровождающие приветствие, функционируют как формулы приветствия, это приводит порой к коммуникативным провалам в межкультурном общении. В таких случаях носитель другой культуры может интерпретировать такое высказывание как вопрос, требующий соответствующего развернутого ответа. Француз же, наоборот, посчитает недопустимыми другие, более конкретные вопросы при приветствии, так как в его культуре дополнительные приветственные высказывания не требуют никакого специального ответа.

В лингвистической литературе приводятся многочисленные примеры коммуникативных неудач в сфере функционирования приветственных формул. Одна из таких неудач описана в статье К. Кербрат-Орекьони. В Африке, например, приветственные вопросы формально содержат запрос информации о здоровье не только собеседника, но и всех членов его семьи и друзей. В Гане разговор начинается обычно с фразы *Как твоя семья?* Один уроженец Ганы, приехав в Швейцарию, обратился с этим вопросом к своей швейцарской подруге. Вначале та помедлила с ответом, а затем начала подробно рассказывать об отце, брате, обо всех своих родственниках. Он был шокирован, так как вовсе не хотел, чтобы она рассказывала ему эти подробности. Вопрос о семье для уроженца Ганы – это этикетная формула приветствия, которая предполагает такой же этикетный ответ типа «*Все хорошо*».

Следует заметить, что в подобных ситуациях недопонимание возникает с обеих сторон. Если швейцарка посчитает бестактным этот вопрос своего приятеля из Ганы, то последний расценит пространные ответы первой как совершенно неуместные. Аналогичным образом в Корее, Вьетнаме или в Китае такие вопросы, как «*Откуда ты? Куда идешь? Что ты делаешь там? Ты идешь на рынок? Ты уже отобедал?*» воспринимаются как формулы приветствия. Совершенно очевидно, что

такие приветствия, обращенные к носителю западной культуры, могут привести к неадекватной реакции с его стороны [6, с. 5].

Еще один пример, уже из университетской жизни. Ситуация общения: студент – преподаватель. Студент: *Здравствуйте, Иван Иванович. Как дела?* Следует отметить, что такая приветственная форма со стороны студента нетипична для русскоязычной культуры, которой свойственно учитывать иерархические отношения между партнерами в аналогичных ситуациях. В то же время подобное приветствие (и чаще – как ответное) будет вполне уместным со стороны преподавателя: *Здравствуй, Сергей. Как дела?*

Разнообразие культурных норм не может оставить равнодушными лингвистов-исследователей, которые активно разрабатывают проблемы лингвокультурологии и контрастивной прагматики, о чем свидетельствуют фундаментальные труды многих российских лингвистов [2, 7, 9].

На основе анализа и обобщения ряда изолированных фактов становится возможным выявление коммуникативного типа того или иного культурного сообщества, определение его характерных черт. Несмотря на различия в языковом и культурном поведении членов одного этносообщества, на глубинном уровне оно подчиняется общим закономерностям, что проявляется в манере ведения разговора. А это, в свою очередь, позволяет исследователям выделять разные типы общения (близкий / дистантный, равный / иерархический, бесконфликтный / конфликтный, индивидуалистский / коллективистский, скромный / нескромный и т. п.), основанные на некотором количестве достаточно четких существенных показателей, выявленных в результате комплексного лингвистического анализа.

Отметим, однако, что все эти показатели не столь однозначны: во Франции, например, при встрече целуются чаще, чем в Америке, однако гораздо реже называют собеседника по имени; в русскоязычной культуре используется огромное количество уменьшительно-ласкательных номинаций, однако сфера их применения жестко регламентирована, а поцелуи при встрече допускаются лишь при наличии близких родственных отношений.

Эти наблюдения подводят к выводу о важности культурной составляющей речевого общения, о возможности и необходимости создания типологии культур, рассматриваемых с точки зрения культурно-речевого поведения людей в момент коммуникативного взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Маслова, А. Ю. Введение в прагмалингвистику / А. Ю. Маслова. – М.: Флинта, 2007. – 152 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 314 с.
3. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – М.: ИКАР, 2002. – 236 с.
4. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
5. Сергеева, А. В. Русские. Стереотипы поведения. Традиции. Ментальность / А. В. Сергеева. – М.: Флинта, 2007. – 314 с.
6. Kerbrat-Orecchioni, C. Les cultures de la conversation / C. Kerbrat-Orecchioni // Sciences Humaines. Le langage. – Hors-série № 27 – Décembre – Janvier, 2000, –С. 1–10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://users.skynet.be/fralica/refer/theorie/theocom/oral/dialoral/htm#reglinter#reglinter>. – Дата доступа: 08.02.2019.
7. Богданов, В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты / В. В. Богданов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 90 с.
8. Kerbrat-Orecchioni, C. Les actes de langage dans le discours / C. Kerbrat-Orecchioni // Théorie et fonctionnement. Sous la direction de Henri Mitterand. – Paris, Éditions Nathan/VUEF. – 2001. – 200 p.
9. Сусов, И. П. Введение в языкознание / И. П. Сусов. – М.: АСТ, 2007. – 379 с.